

УДК 811.161.1:512.145

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Болгарова Р.М.

*Татарский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Казань, Россия*

В статье рассматриваются вопросы семантики и функционирования категории компаративности в русском и татарском языках. Опираясь на выдвинутый современной грамматической наукой принцип системности, детально проанализированы различные языковые средства репрезентации семантики компаративности на уровне простого предложения разноструктурных языков.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, компаративность, сравнительные конструкции, лексико-семантические средства, простые предложения

Одной из актуальных проблем современной лингвистической мысли является проблема взаимодействия и интегрального рассмотрения лексического и грамматического ярусов как в рамках языковой системы, так и ее функционирования. В связи с этим обращает на себя внимание категория компаративности, реализующаяся на уровне простого и на уровне сложного предложения в разноструктурных языках – русском и татарском.

Сравнение, как функционально-семантическая категория, широко представлено в семантической структуре и образно-изобразительной функции сравнительных конструкций в системе простого предложения. Сложность структуры простого предложения часто обусловлена наличием в его составе таких компонентов, которые, формально выполняя функцию второстепенного члена предложения, фактически осложняют семантическую структуру высказывания. Анализ функционирования сравнительной конструкции в структуре простого предложения позволяет выявить ее функцию как элемента, содержащего скрытую предикацию.

В русском языке одним из наиболее распространенных способов выражения компаративности в простом предложении являются синтаксические средства – союзы. Грамматическая природа союза определяется его функцией – служить средст-

вом связи языковых единиц определенного уровня, формальным средством их организации в единицы иного уровня [1, 27]. Для выражения сравнительной связи в современном русском языке имеется большая группа союзов. Русская грамматика к сравнительным союзам относит «как», «будто», «будто бы», «как будто бы», «как будто», «что будто», «что будто бы», «что как будто», «что как будто бы», «точно», «словно», «ровно» (прост.), «чисто» (прост.), «как бы» (устар.) и их разнообразные соединения друг с другом [2, 493]. Разнообразие сравнительных союзов обусловлено тем, что сравнение включает в себе множество оттенков: собственно сравнения, сопоставления, предположения, возможности, желательности, ирреальности. Для таких союзов характерными являются следующие признаки: выполняют связующую роль; являются обязательным структурным компонентом сравнительной конструкции; выражают отношения уподобления, сходства; имеют строго закрепленное место: в простом предложении – всегда перед вторым членом сравнения, в сложном предложении – в абсолютном начале придаточной части.

Наряду со своей основной функцией, союзы так или иначе участвуют в выражении различных модальных отношений.

Сравнительные союзы можно разделить на две группы: союзы реальной модальности, которые выражают уподобление предметов, действий, качеств, состояний; союзы ирреальной модальности, которые выражают кажущееся, нереальное сходство.

Реальное сравнение – это результат логического мышления, равенство или различие объектов, вещей, состояний, свойств и пр., который устанавливается путем их попарного сопоставления на основе некоторого фиксируемого признака – основания сравнения. Семантической основой реального сравнения является сравнение, сопоставление реальных фактов или явлений окружающей действительности, которыми являются как субъект, так и объект сравнения

В простом предложении среди союзов реальной модальности широко представлен союз «как», который характеризуется неоднородностью конструктивных и функциональных средств.

В простом предложении сравнительные конструкции с союзом «как» могут совпадать с границами предложения, но могут и осложнять формально-семантическую структуру предложения, взаимодействуя с другими членами: *Он напрягался четырьмя конечностями, привставал и падал, как теленок, еще не научившийся ходить* (А.Солженицын).

Союзы ирреальной модальности противопоставляются союзу «как» в модальном отношении. В предложениях со значением недостоверного сравнения предположительный характер отношений выражается союзами модально-сравнительного типа «будто», «будто бы», «как будто», «как будто бы», «точно», «точно как», «словно», «словно бы», «словно как», «ровно», «ровно бы» и др. Союзы этой группы настолько семантически близки друг другу, что часто выбор того или иного союза определяется соображениями стилистического порядка. Например:

Такая светленькая и уютная была комната, точно игрушечка (Д.Мамин-Сибиряк).

Рассмотрим систему аналогичных сравнительных конструкций в татарском

языке. Сопоставление данных конструкций показало, что основную часть лексико-морфологического способа репрезентации компаративности в простом предложении составляют послелого «кебек», «шикелле», «сыман», «хэтле», «кадэр» и др. При употреблении этих лексических средств проводится параллель между предметами, признаками и выявляется их общность, сходство.

Более широкий диапазон употребления имеет послелог «кебек», который дает понятие вида, используя для выявления внутренней и внешней сущности предметов и явлений: *Бер-ике сэгать үтми, алар килешкәннәр, ике күгәрчен кебек гөрләшеп утыралар* (Г. Ибраһимов).

Послелог «шикелле» употребляется в основном при уподоблении предмета по внешнему виду и форме: *Баи әйләнә, бәйгедән кайткан атныкы шикелле аякларым тик тормый, һаман йөгәрә...* (Ф. Латыфи).

Особо нужно отметить специфическую функциональность послелога «төсле». Он выражает сравнительные отношения и по цвету, и по образу действия, и по качеству. Данный послелог иногда употребляется неверно, так как его конкретное компаративное значение – уподобление по цветовому качеству: *Үзләренең капка төбендә җитен төсле апак чәчле Әсхәт басып тора* (М.Кәрим).

Послелог «сыман» в татарском языке также выражает компаративные отношения: *Шәүлә сыман, гел ияреп йөри узган гомер, калган хәтерләр* (М.Кәрим).

Однако данные послелого «кебек», «шикелле», «сыман», «хэтле», «кадэр» по смысловым оттенкам мало чем отличаются друг от друга. Они управляют основным падежом существительных и выражают сравнение, сопоставление, тождество по качеству, одновременно управляют притяжательным падежом местоимений: *Ул (Миңниса) терекөмеш шикелле тере, тиен кебек җитез иде* (Г.Бәширов).

В татарском языке по структуре компаративные конструкции с послелогоми могут быть полными и неполными. Обычно отсутствует основание сравнения, которое легко восстанавливается по контексту. Послелого находятся в постпози-

тивном положении по отношению к образу сравнения: *Күзләре ут шикелле яна иде аның* (А.Шамов); *Бу көтелмәгән тау хәтле сөнечне кемгә дә булса әйтергә, шатлыкны бүлешергә кирәк* (И.Сәлахов).

Компаративные конструкции с послелогами могут быть адъективными и глагольными, соответственно в предложении они являются определением и обстоятельством.

Если ядром выражения сравнительных отношений в простом предложении в русском языке являются союзы, то периферию системы средств выражения сравнительных отношений образуют предлоги со сравнительным значением «вроде», «наподобие», «подобно». Рассмотрим функционально-семантические особенности данных предлогов.

Предлог «вроде» – простой наречный предлог. В современном русском языке употребляется как предлог, имеющий сравнительное значение. Он выступает в основном при именах существительных и субстантивированных прилагательных, управляя родительным падежом. В лексическом значении предлога «вроде» содержится сравнительное значение, вся сравнительная конструкция выражает отношения уподобления, сходства. Данный предлог передает приблизительное сходство с предметным понятием. Например: *Человек – нечисть:... живет вроде гриба-поганки* (М. Шолохов).

Кроме того, предлог «вроде» функционирует и в сравнительных конструкциях, осложняющих структурную основу простого предложения. Например: *Ира все время оцущала между ними преграду, ну, вроде прозрачного непробиваемого стекла* (Г. Щербакова).

Составной именной предлог «наподобие» и его варианты возникли на базе сложных сочетаний слов. В сравнительной конструкции, где основанием сравнения являются глаголы со значением «сделать что-нибудь», с помощью предлога «наподобие» сопоставляются имена существительные, обозначающие однородные и разнородные понятия. Приведем примеры, в которых компоненты сравнительной конструкции обозначают однородные понятия: *Нам нужен твердый царь, наподобие Миколая Николаевича...* (М.Шолохов).

В сравнительных конструкциях с разнородными понятиями основанием сравнения являются глаголы со значением «сделанный в образе чего-нибудь», либо при глаголах других семантических групп предлог выступает в значении «подобный чему-нибудь»: *...скарденная Бокулина, ужимая губы, крутя маленькой плоской головкой наподобие ящерицы, стала распределять им на ужин по куску хлеба с вареным мясом* (О. Форш).

Простой наречный предлог со сравнительным значением «подобно» управляет именами в дательном падеже и употребляется в значении «кто-нибудь, что-нибудь сходно с кем-нибудь, чем-нибудь»: *Под усами гражданина, подобно огоньку папиросы, пылал золотой зуб* (И. Ильф, Е. Петров).

Сравнительное значение для предлогов «вроде», «наподобие», «подобно» является основным. Данные предлоги выполняют в предложении не только синтаксическую функцию, но и обладают определенным лексическим значением, дополняя семантическую структуру простого предложения новыми смысловыми оттенками.

В русском языке компаративность выражается также формой творительного падежа имени существительного. В языке художественной литературы творительный падеж в сравнительном значении встречается довольно часто. Наряду со значением сравнения, творительный падеж передает также объектно-субъектную и обстоятельную семантику. Грамматика определяет творительный падеж как форму, обладающую широкой системой значений. В группе объектных значений исследователи выделяют значения содержания, орудия, средства; в группе обстоятельственных – значения времени, причины, образа действия, сравнения, уподобления. Особое место среди обстоятельственных значений творительного падежа занимают значения сравнения и уподобления.

В сравнении с союзными конструкциями, употребление творительного падежа в сравнительном значении в художественных произведениях носит ограниченный характер. Он употребляется преимущественно при глаголах в функции об-

стоятельства образа действия. Например: *Потом фельдмаршал рухнул наземь и покатился в низину большим чурбаном* (В. Пикуль).

При именах существительных творительный сравнения употребляется значительно реже. В данных предложениях творительный падеж выступает либо в функции определения, либо в функции сказуемого: *Женя – невзрачная женщина. Глаза светлые-светлые, волосы венчиком* (И. Грекова).

Творительный сравнения употребляется только лишь при глаголах с определенным лексическим значением: движения, перемещения в пространстве, глаголах речи.

Конструкции с творительным сравнения состоят из следующих компонентов: предмет сравнения, образ сравнения, основание сравнения. В роли показателя сравнения выступает флексия творительного падежа. Таким образом, творительный сравнения является не только образом сравнения, но и выполняет роль формального показателя сравнительных отношений.

В то же время к периферийным явлениям лексико-грамматических средств оформления компаративности в простом предложении относятся метаслова сравнения. Они объединяют различные группы слов, среди которых можно выделить глаголы «напоминать», «походить», «смахивать», «уподобляться» и другие, прилагательные «похожий», «подобный» и др. в русском языке; глаголы «охшаган», «хәтерләткән», «булып» и другие в татарском языке.

Глаголы «напоминать», «походить», «смахивать», «уподобляться» можно отнести к одной лексико-семантической группе со значением «иметь сходство, быть похожим на кого-либо или что-либо». Данные глаголы образуют сравнительную конструкцию, в простом предложении являются компаративным предикатом. Например: *Вольф напоминал американского безработного с плаката* (С. Довлатов); *Английские усики цветом тоже походили на сгоревший знак* (И. Ильф, Е. Петров).

Встречается употребление данных глаголов в составе различных обособленных оборотов, осложняющих структурно-

семантическую основу простого предложения.

Общая закономерность рассматриваемых конструкций заключается в том, что компаратив всегда выражается именной словоформой в определенном значении того косвенного падежа, которого требуют данные глаголы.

Например, глаголы управляют винительным падежом: *Воздух был мутен и напоминал жидкий клей* (К. Паустовский);

или глагол «уподобляться», имеющий значение «стать или быть похожим на кого-либо или что-либо», управляет дательным падежом: *Глубже чем когда-либо уткнув подбородок в галстук и угрюмо пуча глаза, он снова уподобился птице, да еще сердитой, - ворону что ли, или коршуну* (И. Тургенев).

В татарском языке метаслова сравнения «охшаган», «хәтерләткән», «булып» и другие имеют свои лексико-семантические и стилистические свойства. Глагол «охшаган» в сочетании с существительными и местоимениями в направительном падеже участвует в выражении уподобительности сравнения. Данный глагол может употребляться в различных грамматических формах «охшап торган», «охшаган», «охшый»: *Аларның куе ябалдашлары киртләч-киртләч күтәрелгән яшел тауга охшый һәм бакча түрөндәге өч катлы борынгы бинаны каплап тора* (Г. Әпсәләмов).

Разные грамматические формы глагола «хәтерләткән» выражают отдаленное сходство. Данные формы выступают в сочетании с существительными и местоимениями в винительном падеже: *Бу сүрән ул әле күптәнме генә күргән илаһи яктылык белән чагыштырганда тычкан утын хәтерләтте* (Ф. Латыфи).

Итак, значение сравнения в русском и татарском языках передается системой языковых единиц различных уровней. Сравнения оформляются синтаксическими средствами (союзами, послелогоми), морфологическими средствами (предложно-падежными формами имени существительного, аффиксами), лексическими средствами (метасловами сравнения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прияткина А.Ф.: Союзы в простом предложении. Учебное пособие / А.Ф. Прияткина. – М.: МГУ, 1977, 72 с.

2. Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол. Н.Ю.Шведова и др. – М.: Наука, 1980. – Т.2. Синтаксис. – 709 с.

**SEMANTICS AND FUNCTIONING OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN
SIMPLE SENTENCES IN THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES**

Bolgarova R.M.

Tatar state humanitarian pedagogical university, Kazan, Russia

The article deals with the problems of semantics and functioning of category of comparison in the Russian and Tatar languages. The author examines the different structured language meaning in semantics of comparison and its representation in simple sentences, basing on the new linguistics theory of systems analysis.

Keywords: functional-semantic category, comparison, comparative constructions, lexical-semantic category, simple sentences.